

ЕКАТЕРИНА РЕЙНМАСТЕР

Чужие

Чужие в нашу дверь заходят плотно.
Заденут жирным смехом о косяк
И басом обменяются в прихожей.

Они немного на меня похожи,
На галерею масок, что висят
В прокуренном подъездном коридоре.

А утром к двери подступает море,
И чайки над причалом голосят:
«Мы тонем, капитан! Мы умираем!»
На горизонте шхуна догорает,
Табачный дым по верфи разнося.

Чужие ждут. Безропотно. Пороотно.
Они немного на меня похожи.
Такие же пустые изнутри,
С такой же переменчивою кожей,
Линяющей в присутствии зари.

А чайки стонут: «Буря! Грянет буря!»
Грохочет гром. Чужие пьют и курят,
Не замечая чаек и сирен,
И, нагрузившись чаем до отвала,
Бредут сквозь сон томительно и вяло
Во двор, где вянут розы и сирень.

Потом на юг, где колосятся стены
Венозным лабиринтом сплит-системы
(Но воздух удивительно несвеж).

Они идут, а ветер догоняет,
И чайка им на головы роняет
С высот ошеломительную плешь.

Микрорайон

Чтобы не прискучил, не достал
Комнатный картон, бездонно гулкий,
Выбираю смелые прогулки
По заросшим ржавчиной местам.

Угловым помойкам, тайникам
В лабиринте сумраков и трещин,
Где лежат затерянные вещи
И тихонько ластятся к рукам.

Где квадраты режут под ребро
Солнечный асфальт и тени клёна,
Из прорыва льётся серебро
В лужу первородного бульона.

Где лопух, от кислоты опух,
Мягко стелет зеленью каркасной,
Истлевает тополиный пух
На табличке: «ГАЗ. ОГНЕОПАСНО».

Где земля растёт наоборот,
Вызревая чёрствой булкой хлеба,

И градирни разевают рот
В жестяное, пепельное небо.

Где забор — под горло, наразвал,
Провода смыкаются на шее,
Где хрипит и рвётся самосвал,
Угодивший в выворот траншеи.

Где свистят и падают грачи
Вихрем круговой бомбардировки,
Дым и ужас! Рация молчит.
Испускает чёрные лучи
Спутник неизвестной маркировки...

Мама!
Я опять забыл ключи...

Тот

Тот, кто меня успокоит, живёт далеко.
У побережья, на площади Трёх революций.
В ветхие ставни с урчанием
Голуби бьются,
Окна темны и увит повиликой балкон...

(он собирается)

Эльма слепые глаза
Скорбно глядят в переходы заброшенных станций.
Трудно уйти, ничего о себе не сказав.
Чайные мелочи, ворох багажных квитанций...

(он выставляет черту между «против» и «за»)

Вот моментальные снимки: сухое панно,
Трещины света дробят и грызут подоконник.
Это случилось неправда и очень давно
С кем-то другим, не со мной...

(заряжает патронник)

Гул, колыхание, запах нагретой земли,
Сонная одурь теплиц и больничного пола,
Полузабытые лица мелькают вдаль,
Как разрезные модели.
Начальная школа,
Бант и косички, собачьи следы на снегу,
Три измерения времени: «Камера! Снято!
Стоп!» — электрический луч пробивает дугу:
Облачный риф, параллели,
Муссоны, пассаты,
Я задыхаюсь и снова бегу и бегу...

Кардиографии мига положен предел:
Миллисекундой борьбы завершается строчка.
Вдох —
(а в его патронташе последняя точка)
Выдох...

И ровная линия прерванных дел.